

терминами, словами, что способствует улучшению общения между людьми, представителями одной профессии.

Список литературы

1. Солнышкина М.И., Латыпов Н.Р. Русская морская культура и ее отражение в профессиональном языке // Русский язык в школе. 2007. №3. С. 77-78.
2. Коровушкин В.П. Контрастивная социодialeктология как автономная лингвистическая дисциплина // Язык в современных общественных структурах (социальные варианты языка – IV): материалы междунар. науч. конф., 21–22 апреля 2005 г. Н. Новгород, 2005. С. 12.
3. Гинзбург М.Д. Семь основных особенностей профессиональных языков, отличающих их от общеупотребительного языка // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 31 (322). С. 23.
4. Боднар О.М. О понятии «профессиональный язык» в современной лингвистике // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2(32). С. 36.
5. Авербух К. Я. Общая теория термина. М., 2006. 252 с.
6. Скворцов И.Л. Взаимодействие литературного языка и социальных диалектов: дисс. ... докт. филолог. наук. Краснодар, 1994. 322 с.
7. Коломиец Т. В. Язык специальности как фактор профессионального развития студентов-фармацевтов при изучении английского языка // Теория и практика образования в современном мире: материалы междунар. науч. конф. (февраль 2012 г.). СПб., 2012. С. 325-328.

КИТАЙСКАЯ НАУКА О ЯЗЫКЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Кирюхина Л.В.

старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР,
Иркутский государственный университет, Россия, г. Иркутск

В статье представлены достижения традиционной китайской филологии, а также результаты исследований западных учёных-синологов на конец XIX в. Показано, как общественные изменения в жизни китайского общества в XIX в. повлияли на развитие китайского языкознания, ознаменовав переход от классического этапа к современному.

Ключевые слова: китайское языкознание, грамматика, китайский язык.

Китайская филологическая традиция, зародившаяся ещё во времена Западной Чжоу, долгое время развивалась практически самостоятельно (некоторое влияние на неё оказала лишь индийская лингвистическая традиция). Однако в XIX в., благодаря распространению в Китае знаний о достижениях западной науки, ситуация коренным образом меняется. Эти изменения были обусловлены историческим контекстом. «Насильственное «открытие» Китая колониальными державами Запада в середине XIX в. положило начало новой эпохе в истории этой древней страны... вторая половина XIX в. ознаменовалась радикальными переменами во всех сферах жизни китайского общества» [1, с. 14]. Коснулись эти перемены, конечно, и науки о языке.

В рамках классической китайской филологии исследователи главным образом занимались изучением письменного знака (иероглифа). Таким обра-

зом, развивались следующие направления: комментирование древних текстов (схолиастика), лексикография, грамматология (изучение структуры иероглифических знаков), фонология.

Исследовательские труды китайских филологов традиционного этапа языковедческой науки зачастую были выполнены в лексикографической форме: создавалось множество толковых словарей, словарей рифм. На начальном этапе развивалась исключительно схолиастика, это было связано с тем, что классические конфуцианские каноны становились всё менее понятными и требовали некоторых разъяснений. В 100 г. Сюй Шэнем 许慎 в словаре 《说文解字》 *Шо вэнь цзе цзы* («Объяснение простых и толкование сложных знаков») были заложены основы грамматологии: в этой работе была предложена классификация иероглифов по шести категориям, а также выделены 部 *ключи* (смысловые компоненты иероглифических знаков). Значительные успехи были достигнуты в области фонетики: для указания чтения иероглифов был разработан метод 反切 *разрезания*; в слоге были выделены инициаль и финаль, тон; слоги были систематизированы по помощи фонетических таблиц; также удалось реконструировать произношение древнекитайского языка. В области грамматики основным достижением китайских филологов является деление слов на знаменательные и служебные. Начиная с XIV в. появляются работы, посвящённые исключительно описанию и классификации служебных слов. Можно сказать, что это было основным направлением грамматических исследований вплоть до конца XIX в.

Изучение китайского языка европейскими учёными начинается благодаря миссионерам. В XVII в. итальянцем Маттео Риччи были составлены двуязычные словари, а также разработана система транскрипции китайских слов на основе латинского языка. Немного позднее француз Никола Триго также указывал чтение при помощи букв латинского алфавита. В XVIII в. составляются китайские грамматики. Первая такая грамматика – «Arte de la Lengua Mandarina» («Искусство мандаринского языка») Франциско Варо, законченная в 1680 г., но изданная в 1703 г. Эта и некоторые последующие грамматики были написаны в духе «Общей и рациональной грамматики Пор-Рояля»: то есть авторы находили в китайском языке те же универсальные категории, которые имеются в европейских языках (например, лицо, число, падеж).

В грамматиках XIX в. авторы рассуждают о слове в китайском языке, о проблеме частей речи. Это такие грамматики, как «Les élémens de la grammaire chinoise» («Элементы китайской грамматики») Абель Ремюза (1822 г.), «A Grammar of Colloquial Chinese: As Exhibited in the Shanghai Dialect» («Грамматика разговорного китайского языка: шанхайский диалект») Джозефа Эдкинса (1868 г.), двухтомный труд «Syntaxe nouvelle de la langue chinoise» («Новый синтаксис китайского языка») Станисласа Жюльена (1869 г.) и другие [2, 46-49].

Как видим, к концу XIX в. западными учёными было уже написано немало работ по грамматике китайского языка. Возможно, образованные ки-

тайцы были знакомы с этими трудами, поскольку в то время в портах, открытых для иностранных судов, существовали многочисленные общины европейцев. «Эти общины, имевшие свои клубы, различные общественные ассоциации, типографии, газеты, стали проводниками западного влияния в Китае и играли заметную роль в жизни китайского общества [1, с. 16].

Конец XIX в. – переломный момент для китайского языкознания. В это время появляются проекты алфавитной письменности для китайского языка. Алфавитная письменность не должна была заменить иероглифическую, но предполагалось, что она будет способствовать устранению неграмотности среди населения. Таких проектов было множество, причём разрабатывались они не только на основе пекинского произношения, но и на основе диалектов.

Событием, ознаменовавшим переход науки о языке в Китае на новый уровень, стал выход в свет первой грамматики, написанной китайским автором. Она называлась *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун* («Грамматика письменного языка, написанная Ма»). Её автор Ма Цзяньчжун 马建忠 (1845 – 1900) учился в Шанхае во французской католической школе, знал иностранные языки. В 1875 – 1879 гг. в Париже изучал международное право, стал первым китайцем, получившем во Франции степень бакалавра. Вероятно, там он познакомился с идеями универсальных грамматик, а также с работами европейских учёных, посвящённых грамматике китайского языка. Ма Цзяньчжун видел, что в Европе даже дети с лёгкостью осваивают грамматику своего и других языков, хотел того же и для Китая.

《马氏文通》 *Ма ши вэнь тун* вышла в 1898 г. В своей работе Ма Цзяньчжун говорит о частях речи в китайском языке (такого не было в традиционной китайской филологии), о переходности и непереходности глаголов, падежах существительного (падежом для него была позиция, которое слово занимает в предложении), членах предложения и многом другом. Следуя идеям своих китайских предшественников, Ма Цзяньчжун делит слова на знаменательные и служебные, подробно описывает особенности употребления последних (как и делали ранее китайские учёные при составлении словарей служебных слов). Таким образом, в своём труде Ма Цзяньчжун соединил достижения европейской и китайской науки. После выхода *《马氏文通》* *Ма ши вэнь тун* грамматика в Китае начинает стремительно развиваться и становится основным направлением лингвистических исследований.

«Новые представления в фонетике и развитие грамматики явились непосредственным результатом распространения в Китае пришедших с Запада современных научных знаний. С начала XX в. китайское языкознание уже не может рассматриваться изолированно, оно становится частью мировой науки о языке» [3, с. 247]. Политические, общественные изменения в Китае затронули и науку о языке, которая перешла на новый, современный этап своего развития.

Список литературы

1. Крюков М.В., Малявин В.В., Софронов М.В., Чебоксаров Н.Н. Этническая история китайцев в XIX – начале XX века. М.: «Наука». Издательская фирма «Восточная литература», 1993. 413 с.

2. Щичко В.Ф., Радус Л.А., Абдархимов Л.Г. Курс лекций по истории китайского языкознания. М.: Издательство ВКН, 2015. 192 с.

3. Яхонтов С.Е. История языкознания в Китае (XI – XIX вв.) // История лингвистических учений. Средневековый Восток. Л.: «Наука». Ленинградское отделение, 1981. С. 224-247.

ПОВТОР И ПЛЕОНАЗМ В КИТАЙСКО-КИРГИЗСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ СООТВЕТСТВИЯХ

Кожоева Г.Ж.

доцент кафедры киргизского языкознания, кандидат филологических наук,
Ошский государственный университет, Киргизия, г. Ош

Статья посвящена сравнительной характеристике повторов и плеонастических образований в китайском и киргизском языках. В ней рассматриваются этимологически идентичные корни двух языков.

Ключевые слова: повтор, плеоназм, китайский язык (ханью), киргизский язык, этногенетические связи.

Мы употребляем термины редупликация, удвоение и повтор как взаимозаменяемые обозначения.

В китайском языке широко представлено удвоение корней и слов. С этим явлением соприкасается плеоназм, называемый также периссологией и обозначающий избыточность выражения смысла с помощью синонимических единиц языка.

В китайском и киргизском языках много общих лексем с повторяющимися и плеонастическими элементами. Эти примеры свидетельствуют об этногенетических и социокультурных связях носителей сравниваемых языков [1, с. 16-25; 2, с. 14-128; 3, с. 307-312; 4, с. 6-11].

В китайском языке есть слово *tò* в значении «молчать, безмолвствовать, молча, молчаливо; без слов в уме, про себя, не подавать голоса, беззвучно, безгласно, тихо, без шума; молчание, безмолвие», совмещающее функции разных частей речи, поскольку в этом языке части речи не разграничиваются. Оно напоминает киргизское *моо* «молчаливый, скромный, тихий, необщительный». Последнее, в отличие от китайского слова, имеет в своем составе долгий гласный и употребляется только в атрибутивной функции. Его китайский эквивалент имеет широкую функциональную сферу и содержит в себе не только адъективные, но и глагольные, субстантивные и наречные значения. При повторе его семантика сужается: *tòtò* «молча, без слов, беззвучный». Удвоение киргизского корня существенно меняет первичное значение: объективность преобразуется в процессуальность: *момой* «прикидываться овечкой, показываться смирным, послушным». В нем слогообразующий гласный теряет свою долготу. Ср.: *момойгон* «прикидывающийся овечкой, показывающийся тихим, послушным», *момоюн* «прикидываясь овечкой, показываясь смирным, тихим» и т.д. [2, с. 303].